

Владимир Сомович, Сербия

1968: дискомфорт и вдохновение

«Ты заметил, что у нас в каждом хоть немного серьезном разговоре есть слово *мир*, – говорит Мики на перроне Белградского железнодорожного вокзала. – В мире, со всего мира, по всему миру... Если живешь, то надо жить хорошо».

«На мировом уровне!» – добавил Бейн.

«Да. Как только у меня появятся деньги, я уеду в большой мир, и у меня будут и наличные, и уровень жизни».

Бейн не соглашается. «Знаешь, я думаю, лучше создать свой большой мир здесь, где я родился, чем уезжать в какой-то чужой. Когда-нибудь, когда мы оба будем в доме престарелых, два других типа где-нибудь в Париже, возле Лионского вокзала, скажут: «Вот бы уехать Белград – там сейчас так здорово!»»

Бейн и Мики – это герои телесериала «Несобранная клубника»¹. Сегодня некоторые называют его самым ностальгическим югославским сериалом. В фильме, вышедшем на экраны в 1975 году, рассказывается о 1960-х. Это было многообещающее десятилетие, послужившее толчком многих последующих событий. Парадоксально, что одно из важнейших – студенческий протест 1968-го – не упомянуто в фильме. Соавтор сценария и режиссер Срджан Каранович рассказал в [интервью](#) еженедельнику «Vreme», что из девятой серии убрали семь минут материала – семь минут, в которых главный герой идет к протестующим студентам и даже присоединяется к известному Козарацкому хороводу² после заявления Тито от том, что «студенты правы»³. «Это было время, когда никто ничего не запрещал. Вместо этого просто говорили: какие-то дураки будут против, поэтому тебе лучше это убрать», – объяснил Каранович.

И действительно, 1968 принес некоторый дискомфорт. Было трудно воспринимать что-то двойко. С одной стороны, протест против правительства, и в то же время протест в поддержку преобладающих компонентов политики, намеченных его программой. «У нас нет конкретной программы, – говорилось в заявлении заблокированного факультета философии, подписанном студентами и профессорами. – Наша программа – это программа самых прогрессивных сил нашего общества: программа Союза коммунистов Югославии и Конституции. Мы требуем их последовательного

¹ В оригинале: «Grlom u jagode». Этот телесериал имел огромную популярность в бывшей Югославии. Он состоит из 10 серий, в каждой из которых освещается один год из периода 1960-1969. Это история взросления, рассказанная из перспективы главного героя Бейна. – Примечание переводчика.

² Традиционный хоровод, особенно популярный среди югославских партизан во время Народного освободительного движения во Второй мировой войне. – Примечание переводчика.

³ В выступлении по телевидению 9 июня 1968 года Иосип Броз Тито признал ошибки коммунистического руководства, подчеркивая, что актуальная ситуация является не отражением международного движения, а результатом «накопившихся ошибок, которые нужно исправить». Речь Тито эффективно обозначила конец протестов, многие студенты танцевали хороводы и приветствовали имя Тито. – Примечание переводчика.

претворения в жизнь». То есть первое восстание, потрясшее Югославию после Второй мировой войны, ставило под сомнение не официальные постулаты социализма, а фактические отклонения от обещанного пути. Протест также стал причиной крупных дебатов, как среди широкой общественности, так и внутри партии. Интересно и то, что среди большей части его активных участников были члены Союза коммунистов Югославии. В целом, все это придавало протесту и неудобный, и подрывной характер. Однако сегодняшний контекст, в котором доминирует антитоталитарная парадигма, все равно подавляет возможность восприятия июньских волнений в Югославии⁴ без бремени антисоциалистической истерии.

Третий полюс

На седьмом Европейском историческом форуме, проходившем в середине мая в Берлине в этом году, речь шла о 1968-м. На этом форуме, организованном Фондом им. Генриха Бёлля и Исследовательским и информационным центром Мемориал из Москвы, собрались многочисленные исследователи, интересующиеся дискуссиями процессов, запущенных 1968-м, которые не умолкают даже через половину столетия.

Обсуждалось большое количество тем: студенческие протесты в Париже и Франкфурте, антивоенные демонстрации, мобилизация студентов в Югославии, Пражская весна и мартовские события в Польше. Иногда казалось, что 1968-й был самым смутным годом. Образ Европы в том году имеет не менее трех измерений. С одной стороны, это борьба против репрессий Советского Союза, с другой – протесты западноевропейских студентов против репрессий, оказываемых капитализмом. А между этих двух полюсов – Югославия.

На форуме этого года следовало бы подчеркнуть такой трехсторонний подход, поскольку он позволяет избежать упрощенной бинарной картины восток / запад, к которой мы привыкли за последние пару десятилетий. Это компенсировалось тем, что Югославии был посвящен отдельный семинар. Однако значительное большинство участников семинара были сами из Югославии.

Югославские противоречия

Какие же особенности социалистической Югославии обусловили необходимость более пристального внимания к ней? В первую очередь, она сжала и объединила оба других полюса, аспекты которых отразились в Югославии довольно странным образом. Ведь и власти, и население поддерживали французских студентов и вьетнамский народ.

⁴ «Июньские волнения» (в оригинале: «Lipanjka gibanja») это также короткометражный документальный фильм Желимира Жилника 1969 года, в котором рассказывается от студенческом протесте 1968-го. – Примечание переводчика.

Пражская весна тоже пользовалась широкой поддержкой. В обзоре новостей в СМИ можно было прочитать о Даниэле Кон-Бендите и Александре Дубчеке.

И еще: с 1948 года Югославия шла к социализму по собственному пути, независимо от Советского Союза, доминировавшего страны Восточного блока. Этот путь подразумевал отказ от жесткого планирования и введение самоуправления, учреждение институтов (советов трудящихся и местных общинных центров), которые должны были позволить осуществить демократизацию экономической и социальной сферы. Продолжение реформ привело к децентрализации и постепенному введению рынка. Таким образом Югославия стала гибридной системой, которую часто (и противоречиво) называли рыночным социализмом.

Все волнения, которые проходили в мире в 1968-м, интерпретировались югославским руководством как показатель правильности югославского пути к социализму.

Но все же подрастали новые поколения, которые больше не помнили того, чего нам не хватало до Второй мировой войны, но уже знали, что обещал социализм. В отличие от Германии, где конфликт поколений в 1968 году также подразумевал конфронтацию с национал-социалистическим прошлым поколения родителей, конфликт в Югославии развивался в другом направлении. Студенты спрашивали, почему их родители перестали строить более равноправное и демократическое общество, почему они остановились на полпути. «Революция не закончилась!» – таков был четкий лозунг студентов.

Драгомир Олкйич Олуя, принявший участие в волнениях студентов, получил телеграмму от своего отца сразу после того, как был захвачен философский факультет. «Не ввязывайся, ведь есть же люди, которые займутся этими проблемами и решат их!» – написал отец. Тогда Олуя спросил отца, который в 1941 году пошел в партизаны, как тот отвечал на похожие предостережения в свое время. Достижения были очевидно недостаточными для пробужденных ожиданий нового поколения.

Главной проблемой были постепенно осуществляемые экономические реформы. Еще в 1950-х годах управление экономикой было передано в юрисдикцию отдельных республик. С 1958 года индивидуальные предприятия, которым было разрешено распоряжаться своим доходом, приобретали все большее значение. Такая децентрализация помогла распространить влияние рыночных механизмов и создала условия для конкуренции между предприятиями и отдельными республиками. После экономической реформы 1965 года эти тенденции стали еще более отчетливыми, что привело к массовым увольнениям и глубокому общественному расслоению. Хотя номенклатура считала тот факт, что предприятия были в руках советов трудящихся и собственность была ни частной, ни государственной, – фактически, общественной, – достаточным подтверждением верности пути самоуправления социализма, студентов было не обмануть.

«Долой красную буржуазию!»

«Самоуправление с низу до верху!»

«Работу для всех!»

Это некоторые из лозунгов, сопровождавших протесты 1968-го в Югославии.

Преодоление дискомфорта

Что касается партии, то она столкнулась с проблемой эскалации волнений за пределами ее рядов. Полемика приемлема, но только в контролируемой среде. Как только она выносится на улицу, все принимает серьезный оборот. В конце концов, как граждане успешной социалистической страны могут протестовать, требуя еще больше социализма? Парадокс. Подобным образом, вскоре после этого, обострились забастовки рабочих. Если у нас самоуправляющийся социализм, почему рабочие бастуют?

И вот мы возвращаемся к Мики и Бейну, о которых мы вспоминали вначале. Кризис, потрясший общество, был настолько глубоким, что студенчество стало перед выбором одного из двух путей. Когда перспектив найти работу становилось все меньше, можно было или уехать «в большой мир, чтобы иметь наличные», или оставаться, пытаясь и дальше бороться за что-то лучшее. Миллионы югославов выбрали первый путь, став главным образом трудовыми мигрантами (*Gastarbeiter*⁵), которые напряженно работали на низкооплачиваемых работах, чтобы посылать деньги своим семьям.

А те, кто остался, боролись дальше.

В этом – еще одно неудобство 1968-го. После этого года массовые волнения все больше приобретают национальные черты. Мы не можем сказать, что 1968 был переломным моментом: реформы, в результате которых возникла конкуренция между республиками, привели к исчезновению солидарности, т.е. они раньше начали создавать условия для националистических потрясений. С уверенностью можно утверждать только то, что 1968 стал, возможно, последним примером массового возрождения утопического горизонта в Югославии. Был ли 1968-й успехом в смысле выполнения непосредственных требований? Наверное, нет. Но он остается успехом в том, что он символизирует борьбу, отличную от тех, которые мы видели в последние три-четыре десятилетия. Это символ борьбы за другой мир, который возможен.

⁵ Немецкий термин «рабочий-гость», в основном в отношении рабочих в рамках официальной программы занятости в ФРГ после Второй мировой войны. Двустороннее соглашение с Югославией было подписано в 1968 году, в результате чего многочисленные рабочие переехали на работу в ФРГ. – Примечание переводчика.